

Лян Каншэн стоял рядом, чувствуя себя неловко. Он хотел позвать бабушку, но не мог найти подходящего момента, чтобы вставить слово, поэтому лишь подмигнул Цюй И.

Цюй И не обратил на него внимания. С родителями он мог сказать пару слов, но с бабушкой это не прокатило — только он сам мог справиться с этим, иначе в будущем ему пришлось бы несладко.

Взяв старуху Мэн за руку, Цюй И смущённо произнёс:

— Бабушка, это я вам доставил хлопот. Я забрал большую часть свадебных подарков, и, думаю, бабушка Цюй не оставит это просто так. Если они придут в Большой дом семьи Мэн, чтобы устроить скандал, вам стоит быть осторожной.

— Не беспокойся, Игоэр, это территория старого дома Мэн. Старуха Цюй не получит здесь ничего хорошего, — спокойно ответила старуха Мэн, которая в молодости была не из тех, кого легко обидеть.

Хотя в своё время она и согласилась, чтобы её дочь и зять жили в деревне Цюйцзя, и даже позволила зятю отдавать ей свою зарплату, но старуха Цюй никогда не могла позволить себе плохо обращаться с её дочерью.

Ведь невестка семьи Цюй, госпожа Ми, из-за слабости своего характера и отсутствия влиятельной семьи, после рождения дочерей была изведена старухой Цюй до потери человеческого облика. Если бы это случилось с госпожой Мэн, такого бы точно не произошло.

— Бабушка, вы самая сильная, — Цюй И прижался к бабушке, чувствуя, как в глазах начинают наворачиваться слёзы. Вспомнив, как через несколько лет его бойкая бабушка стала худой и слабой, он закрыл глаза, чтобы сдержать нахлынувшие эмоции.

Видя, что Цюй И не собирается ему помогать, Лян Каншэн решил действовать самостоятельно и, набравшись смелости, представился старухе Мэн:

— Бабушка, я Лян Каншэн, вы можете звать меня просто Каншэн. Игоэр, выйдя за меня, немного пострадал, но я обещаю вам, что буду хорошо к нему относиться.

Лян Каншэн заговорил первым, и старуха Мэн наконец обратила на него внимание, окинув его взглядом с головы до ног. Нахмурившись, она спросила:

— Так ты Каншэн, да? Почему ты такой худой? Учишься? Не думай, что если ты учишься, то можешь ничего не делать. Даже если в семье Лян есть деньги, и тебе не нужно работать, но если ты сам слаб, то ничего не получится...

Знакомые нравоучения снова зазвучали в ушах Лян Каншэна, и он почувствовал себя как дома. Из всех старших, бабушка была для него самой близкой. В прошлой жизни он тоже слышал эти слова, но позже, когда его здоровье ухудшилось, бабушка перестала их говорить.

На этот раз он слушал внимательно, иногда кивая, чтобы показать, что он всё понимает.

— Ты что всё киваешь? Неужели хочешь, как эти негодяи, пропускать слова стариков мимо ушей? — Старуха Мэн была всё более довольна Лян Каншэном, но на словах не собиралась его щадить.

Эту фразу Лян Каншэн слышал много раз в прошлой жизни, и он не удержался, чтобы не

сказать:

— Бабушка, я буду каждый день гулять с Игоэром, а когда моё здоровье улучшится, буду каждый день ходить в горы. Не волнуйтесь, я буду заботиться о себе и буду хорошо относиться к Игоэру, чтобы вместе заботиться о вас.

В прошлой жизни здоровье Лян Каншэна то улучшалось, то ухудшалось. Когда он не был прикован к постели, врачи советовали ему выходить на прогулки, но его здоровье так и не улучшилось по-настоящему.

Старуха Мэн не придавала особого значения обещаниям Лян Каншэна и просто сказала:

— Говорить может каждый, а вот делать — это другое дело. Когда твоё здоровье улучшится, тогда и поговорим.

Видимо, раньше она не очень хорошо относилась к этой свадьбе, но, увидев Лян Каншэна, старуха Мэн, как и госпожа Мэн, осталась довольна. Она не хотела усложнять ему жизнь, но и говорить с ним ей было не о чем, поэтому она больше не обращала на него внимания.

Цюй И всё время думал о деле с семьёй Цяо. Он отвёл бабушку в сторону и тихо спросил:

— Бабушка, папа сказал, что я раньше встречался с людьми из семьи Цяо?

Старуха Мэн замаялась, проклиная Цюй Сыню за то, что он напутал:

— Твой отец несёт чушь, Игоэр, не обращай внимания. Живи хорошо с Каншэном, а когда вернёшься, поговори с ним, не стесняйся. Не позволяй этому стать причиной разногласий.

— Я не думаю об этом, я уже всё объяснил мужу, — Цюй И не был новоиспечённым мужем, которого легко смутить. — Я просто думаю, если я действительно встречался с людьми из семьи Цяо, может, вам или тётке стоит сходить к ним и объяснить, чтобы не было недоразумений.

Услышав, что Цюй И предлагает ей сходить в семью Цяо, старуха Мэн немного растерялась:

— Что тут объяснять? Раньше просто передали пару слов, ничего серьёзного не было. В этой свадьбе есть свои нюансы, и если это станет известно, это плохо отразится на тебе. Люди будут сплетничать.

— О моей свадьбе знают все в деревне Цюйцзя, и в Большом доме семьи Мэн тоже многие знают. Если мы не скажем, другие всё равно будут говорить, — покачал головой Цюй И. — Это моя бабушка сделала что-то постыдное, не я и не вы. Если мы всё объясним, разумные люди поймут, а те, кто не поймёт, всё равно будут говорить, что хотят. В любом случае, я уже женат, и мне всё равно.

Девушки и парни, ещё не вышедшие замуж, должны заботиться о своей репутации, но после свадьбы это уже не так важно. Пусть говорят, что хотят, Цюй И не обращал на это внимания.

Видя, что бабушка всё ещё не придаёт этому значения, Цюй И продолжил:

— Бабушка, выйдя замуж в семью Лян, я как бы поднялся выше. Если семья Цяо подумает, что мы нашли более выгодную партию и пренебрегли ими, это будет плохо.

— Наша семья занимается деревообработкой, и семья Цяо поставляет нам древесину. Просто

объясните им, чтобы в будущем, если что-то случится, они не могли обвинить нас. Бабушка, ради моего спокойствия, согласитесь.

— Ладно, ладно, ты уже начал заботиться о делах старших, видно, что женился и стал взрослым, — старуха Мэн, не в силах сопротивляться, согласилась. В конце концов, сходить туда не так уж сложно, да и действительно нужно объяснить.

Увидев, что бабушка согласилась, Цюй И почувствовал облегчение, но на этом дело не закончилось. Он решил, что, вернувшись, продолжит следить за ситуацией.

Если семья Цяо всё ещё будет в ссоре с семьёй Мэн, он придумает, как заставить дедушку и отца заняться чем-то другим, чтобы они больше не ходили в горы.

Думая о деле с семьёй Цяо, Цюй И забыл о своём обещании, но Лян Каншэн помнил. Увидев, что Цюй И закончил разговор, он напомнил:

— Игоэр, почему до сих пор не видно тех, кто должен помочь в деревне Цюйцзя?

Напоминание заставило Цюй И вспомнить, и он смущённо посмотрел на старуху Мэн:

— Бабушка, я обещал угостить всех мясом и вином. Где это лучше устроить?

Если бы они были в семье Лян, всё было бы проще — у них было вино, нужно было только купить немного мяса в ближайшем городе или уезде. Но сейчас они были в Большом доме семьи Мэн, и это было не так удобно.

— Какое мясо и вино? — недоуменно спросила старуха Мэн.

Цюй И объяснил, что произошло, когда они уходили из деревни Цюйцзя, и упомянул приданое, которое он принёс. Цюй Сыню ещё не согласился, но старуха Мэн, услышав, что это не проблема, сразу согласилась.

Какая разница, насколько хороша ткань? Это подарок от её внука и зятя, и не принять его было бы неправильно. Что касается письменных принадлежностей, их можно было отдать Сяо Цзяну или Сяо Кэ, но ни в коем случае нельзя было оставлять их старухе Цюй!

Кроме того, было обещание Цюй И. Сейчас старшая невестка семьи Мэн была в послеродовом периоде, и ребёнок был ещё маленьким, поэтому нельзя было позволить чужим людям шуметь в доме. Старуха Мэн подумала немного и быстро всё устроила.

Она вышла, чтобы поговорить с главой деревни о том, чтобы использовать ровную площадку в центре деревни. Цюй Сыню и Мэн Хуэй пошли к соседям, чтобы одолжить несколько столов, поставили несколько кувшинов вина в центре деревни и приготовили немного вяленого мяса и солонины. Все из семьи Мэн могли прийти, чтобы поесть и выпить, как бы праздную свадьбу их внука.

В этот момент Лян Каншэн наконец нашёл возможность проявить себя и поспешил предложить, что он сразу же отправит кого-нибудь домой за вином, чтобы не нужно было покупать его отдельно — вина будет достаточно!

Старуха Мэн не стала с ним церемониться и кивнула. Своим не нужно быть слишком вежливыми, иначе это будет не по-семейному. Они покупали вино дорого, а Лян Каншэн, как наследник винокурни, точно не испытывал недостатка в вине.

Дальше Цюй И и Лян Каншэн могли не беспокоиться. Сначала многие из семьи Мэн стеснялись есть и пить, ведь вино и мясо были дорогими, но потом, услышав объяснение старухи Мэн, они перестали стесняться.

Цюй И и Лян Каншэн остались в Большом доме семьи Мэн до середины дня. Когда все, кто пил и ел на площадке в центре деревни, разошлись, и семья Цюй так и не пришла устраивать скандал, они вернулись в семью Лян.

По сравнению с хаотичным и неприятным возвращением в прошлой жизни, на этот раз всё прошло гораздо лучше, и Цюй И с Лян Каншэном были вполне довольны.

<http://bllate.org/book/16698/1533394>